

О Т З Ы В

на диссертацию Ю.А. Жданова

**«Сравнительная уголовно-правовая характеристика
угроз убийством или причинением тяжкого вреда
здоровью и покушения на убийство»,**

**представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.08. – уголовное право и
криминология; уголовно - исполнительное право**

Актуальность темы исследования.

Тема, избранная в качестве диссертационной Ю.А. Ждановым и его научным руководителем, привлекает пристальное внимание и теоретиков, и практиков, однако, как ни странно, ни разу не исследовалась в качестве самостоятельной диссертационной темы. Уже это, с несомненностью, свидетельствует о новизне предпринятого автором диссертационного анализа. Кроме того, в основе работы лежит сложнейшая проблема – проблема разграничения, или, как говорит сам автор, соотношения в связи со смешением двух и внешне, и содержательно похожих состава преступления – угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК) и покушения на убийство (ст. 30, ст. 105 УК). Когда угроза убийством перерастает ранг самостоятельного преступления, не посягающего, как справедливо отмечает Ю.А. Жданов, ни на жизнь, ни на здоровье, и становится предтечей совершения, может быть, самого опасного (если не брать во внимание террористический акт) преступления – убийства, - никто ни в науке, ни на практике с высокой степенью достоверности определить не может. Для того, чтобы решить эту проблему, или, хотя бы, найти пути для возможного ее решения, следовало посмотреть на проблему глубоко и с двух

сторон сразу: со стороны теоретического опыта, накопленного наукой в понимании того, что из себя представляют названные выше преступления против личности, и с позиции практического анализа, который опирается на солидную практическую базу применения уголовного закона. Это и было сделано диссертантом.

Сказанное определяет безусловную новизну диссертации Ю.А. Жданова. Впрочем, автору удалось найти свой взгляд даже на те проблемы, которые ранее в науке не относились к высоко дискуссионным.

Цель исследования, поставленная перед собой Ю.А. Ждановым, - определение самостоятельной роли каждого из двух преступлений: угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и покушения на убийство, выявление факторов и признаков, способствующих смешению представления о них, а также выработка предложений, направленных на нейтрализацию негативных последствий такого явления, - им вполне успешно достигнута за счет последовательного решения задач, выделенных автором.

Объект исследования (общественные отношения, складывающиеся в сфере действия правовых норм, предусматривающих наступление уголовной ответственности за совершение угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и покушений на убийство) определен верно и в полном соответствии с названием работы и той целью, достижению которой посвящена работа. Точно так же может быть охарактеризован и **предмет** диссертационного исследования, который обширен, поскольку предполагает изучение не только теоретического и правового материала, но и практического опыта применения правовых норм, определенных в соответствии с интересами диссертанта и целями диссертационного исследования. Однако текст диссертации убеждает меня в том, что автор справился с его исследованием.

Не вызывают сомнений методология исследования, его нормативная база.

Так, методологическую основу диссертации составили логико-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический методы, что нашло отражение на страницах диссертации.

Нормативный аспект исследования Ю.А. Жданова включает, помимо уголовного законодательства, Всеобщую декларацию прав человека; законодательство зарубежных стран (по моим подсчетам, автором проанализировано уголовное законодательство 27 стран); и др.

Теоретическая база исследования. В нее входят основные работы по теме диссертационного исследования разного уровня (начиная от научных статей, заканчивая диссертациями и учебниками). Хотя всех возможностей знакомства с теорией автор явно не исчерпал (количество источников, без нормативных документов и практики менее полутора сотен, при этом только по посягательствам на жизнь написаны горы литературы).

Эмпирическая база диссертации заслуживает похвалы и отличается высокой степенью репрезентативности, что редко сегодня встречается в диссертационных исследованиях: она включает в себя изученные автором акты, вынесенные судебными органами в период с 2010 по 2013 годы на территории трех соседствующих регионов Центрального федерального округа России – Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей – по 1037 уголовным делам (ссылки на конкретные уголовные дела даны по всей второй главе диссертации; в приложениях к работе – см. далее – дано почти полное представление обо всех полученных диссертантом результатах). Правда, несколько смущает тот факт, что в библиографической базе автор указывает лишь 44 материала – приговора или постановления о прекращении уголовных дел; следовало бы пояснить этот факт на защите диссертации. Дополнительно Ю.А. Ждановым изучены иные обзоры и материалы

обобщения судебной практики, включая опубликованные Верховным Судом Российской Федерации

Научная новизна работы определяется уже отмеченными в обосновании актуальности моментами, достижением диссертантом цели исследования. Научная новизна диссертационного исследования заключается также в новизне положений, выносимых автором на защиту, большинство из которых должны быть поддержаны и одобрены (см. далее).

Безусловны теоретическая и практическая значимость исследования, предпринятого Ю.А. Жданова. Теоретическая значимость, при этом, опирается на научную новизну исследования и выражается в том, что на основе большого практического материала предложено авторское видение решения проблемы смещения на законодательном и правоприменительном уровнях составов угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью человека и покушения на убийство, что, безусловно, может найти применение в последующих научных исследованиях и дать им толчок, новое направление и развитие. Практическая значимость исследования Ю.А. Жданова состоит в возможности использования выводов автора в правоприменительной (в том числе, судебной) деятельности, в законотворческой работе (при изменении норм уголовного законодательства), в преподавательской деятельности.

Апробация результатов диссертационного исследования вполне достаточна для подобных работ. Автор имеет девять опубликованных научных статей, три из которых – в российских рецензируемых научных журналах, перечень которых утвержден ВАК при Минобрнауки России.

Структура работы. Она состоит из введения, двух глав, делящихся на параграфы (всего их семь), заключения, библиографического списка и двадцати (!) приложений, в которых содержатся: данные о квалификации преступных деяний в судебных актах первой условной группы; данные о квалификации преступных деяний в судебных актах второй условной

группы; анкета для анализа судебных актов первой условной группы; анкета для анализа судебных актов второй условной группы; сводная анкета для анализа судебных актов первой условной группы; сводная анкета для анализа судебных актов второй условной группы; сведения о переквалификации преступных деяний судебными органами; данные о направлениях переквалификации преступных деяний судебными органами I инстанции; данные о видах наказаний, назначенных судами I инстанции; данные о содержании угроз, ставших предметом рассмотрения в судебных актах первой условной группы; данные об обстоятельствах, свидетельствующих о реальной опасности и повышенной общественной опасности угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью человека, в первой условной группе судебных актов; данные об обстоятельствах, принятых судебными органами во второй условной группе актов в качестве доказательств направленности умысла подсудимого на совершение убийства; данные об обстоятельствах, принятых судебными органами во второй условной группе актов в качестве исключающих наличие у подсудимого умысла на убийство потерпевшего; данные об обстоятельствах, принятых судебными органами во второй условной группе актов в качестве не зависящих от воли лица, по которым совершение убийства не было доведено им до конца; характеристика телесных повреждений, причиненных потерпевшим и описанных в судебных актах первой условной группы; характеристика телесных повреждений, причиненных потерпевшим и описанных в судебных актах второй условной группы; характеристика субъективной стороны преступных деяний, оцененных судебными органами в первой условной группе судебных актов; характеристика субъективной стороны преступных деяний, оцененных судебными органами во второй условной группе судебных актов; характеристика субъектов преступных деяний, оцененных судебными органами в первой условной группе судебных актов; характеристика субъектов преступных деяний, оцененных судебными

органами во второй условной группе судебных актов. Структура работы вполне логична.

Отмечая, что диссертация, безусловно, состоялась и отмечая ее высокий научный уровень, хотела бы отметить особо **наиболее удачные, аргументированные и заслуживающие поддержки положения** диссертационного исследования Ю.А. Жданова:

1) *сама постановка проблемы, вынесенная автором и его научным руководителем в название диссертации.* Выше я уже отмечала, что проблема отграничения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью от покушения на убийство является очень сложной как в теоретическом, так и в прикладном аспектах. Предложенные Ю.А. Ждановым пути ее решения, основанные на сверхсолидной практике применения норм ст. 119 и ст. 30, ст. 105 УК (в основном и преимущественно, первой) заслуживают и внимания, и дальнейшего осмысления, а некоторые выводы могут быть непосредственно рекомендованы правоприменителю;

2) *положения работы, в которых утверждается и доказывается, что создание реальной опасности повреждения жизни либо здоровья не характеризует угрожающее действие в составе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью* (положение № 1 и частично, № 4, вынесенные на защиту, с. с. 29 и далее диссертации). Абсолютно верно отмечает автор, что эта законодательная оговорка вовсе не говорит о возможном причинении вреда таким объектам, звучащим в названии состава, как жизнь и здоровье. Хотя я и расхожусь с диссертантом в определении настоящего непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 119 УК, тем не менее, соглашусь с тем, что он (объект) для этого состава принципиально иной, нежели жизнь или здоровье. Сам же оборот, в котором отмечается реальная опасность, необходим для акцентирования общественной опасности преступного деяния;

3) *положения работы, посвященные целеполаганию преступника по ст. 119 УК (положение № 5, вынесенное на защиту, с. 35 и далее диссертации).*

Думаю, автор прав в определении истинных целей виновного: им движет стремление навязать свою волю, сломить волеизъявление потерпевшего, а отнюдь не причинение реального вреда жизни или здоровью человека;

4) *в основном, заслуживает поддержки предложение диссертанта о перенесении нормы, ныне предусмотренной ст. 119 УК, в главу, посвященную уголовной ответственности за посягательства на свободу личности;*

5) *весь раздел работы, посвященный практике применения уголовного закона (глава вторая диссертации);*

и др.

Давая общую положительную оценку диссертационного исследования Ю.А. Жданова, вместе с тем хотела бы указать на присущие исследованию спорные моменты или недостатки:

1) *меня крайне смущает все, что пишет автор по поводу объекта убийства и покушения на него (с. 56-58 и далее диссертации, с. автореферата).* Судя по тому, что я смогла для себя уяснить по позиции Ю.А. Жданова (она изложена очень нечетко, без ясных выводов), он различает объект убийства и объект покушения на убийство, хотя и в обоих случаях считает, что в качестве объекта выступают правоотношения. В частности, в отношении покушения на убийство в работе читаем: «...более верно при определении правоотношений, включенных в состав объекта покушения на убийство, определять их как направленные на охрану безопасного доступа к жизни человека» (с. 58 диссертации). Не вступая с автором в полемику по вопросам узости его толкования объекта (сведение объекта убийства к правоотношению, на мой взгляд, оставляет неурегулированными целый ряд ситуаций и, следовательно, ослабляет

уголовно-правовую охрану жизни человека), и не оспаривая, в целом, самостоятельность состава любого неоконченного состава по сравнению с оконченным (замечу только, *относительную* самостоятельность, которая вовсе не предполагает самостоятельность по всем элементам состава), не могу не отметить, в то же время, что объект подменен совершенно абстрактной категорией «направленность на безопасный доступ к жизни человека». Что значит – доступ к жизни человека? Когда и кем определено, каковы его параметры, для того, чтобы мы констатировали безопасность доступа? Кто вообще и на каком основании имеет право на доступ к жизни другого человека? И, наконец, каково место самой жизни в этом изобретении и каков практический смысл подобной категории? Оригинальность позиции Ю.А. Жданова здесь более похожа на оригинальничание, чем грешат, порой, молодые исследователи;

2) *есть ряд замечаний к той норме, которую предлагает автор* (положение № 6 на защиту): 1) одна из главных претензий – отсутствие санкций в этой норме. В них отчасти выражается вонне общественная опасность данного деяния, а с учетом того, что Ю.А. Жданов существеннейшим образом расширяет сферу криминализации, санкции следовало бы предложить и аргументировать обязательно; 2) вызывает сомнения то обстоятельство, что угроза совершением любого преступления подпадает, по мысли автора, под первую часть состава. Таким образом, одинаково опасна и наказуема, например, угроза совершением кражи и угроза убийством. Однако сам же автор в анализе судебной практики отмечает, что правоприменитель обращает внимание на то, чем угрожает виновный (убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), и это совершенно правильно, на мой взгляд; 3) не все предложенные диссертантом квалифицирующие признаки в достаточной степени аргументированы внутри работы (прежде всего, речь идет, например, о таком признаке, как

совершение угрозы в отношении родных и близких лиц потерпевшего, но и о некоторых других тоже);

3) *не могу согласиться с тем, что состав покушения на убийство является составом опасности* (положение № 7 на защиту, с. и др. диссертации). На мой взгляд, неверно устанавливать единые классификационные критерии для «обычных» составов преступлений, то есть полностью описанных в уголовно-правовой норме, оконченных, и для таких специфических составов, которые связаны с тем, что не все элементы обычного состава выполнены, - в нашем случае, для состава покушения на преступление. Допуская, что последняя группа составов может быть классифицирована по каким-либо критериям, тем не менее, полагаю, что незавершенность его по объективным признакам не меняет характера этого состава, не превращает его в состав опасности;

4) значительное место в работе отведено анализу – и глубокому – зарубежного законодательства. В целом хвалю автора за эту часть работы, не могу не отметить, что *следовало принимать во внимание актуальные редакции уголовных законов зарубежных стран*. Они, к сожалению, так же, как и российское уголовное законодательство, меняются очень быстро, и пользоваться уголовными кодексами, изданными десять лет назад в известном питерском издании, часто просто уже нельзя, они перестали соответствовать действующему закону. Кроме того, в Казахстане принято новое уголовное законодательство, по работе сложно понять, принимал ли во внимание автор именно его (насколько я понимаю, - нет, а следовало бы);

5) *есть замечания технического характера*. Диссертацию сильно бы украсили выводы по каждому относительно законченному куску работы. Не смотря на то, что это, конечно, увеличило бы объем и так очень большой работы, это позволило бы не только читателю, но и самому автору более отчетливо представлять те конкретные результаты, которые получены в процессе исследования. Особенно актуально это замечание для практической

части работы, в которой Ю.А. Жданов анализирует судебную практику. Если бы в конце, скажем, каждого параграфа он формулировал четкие выводы по этому анализу, увязанные, с одной стороны, с ранее данным теоретическим исследованием, и, с другой стороны, с теми предложениями, которые он уже ранее сформулировал, доказывая таким образом их верность, динамизм исследования значительно бы вырос. Замечание тем более актуально, что и заключение автор пишет не по устоявшимся уже в практике написания диссертаций канонам, - не повторяя, по сути, ничего, что было ранее, а лишь делая выводы из всего исследования. Сказанное приводит к тому, что часть этих выводов вообще звучит только в самом конце работы.

Сделанные замечания, тем не менее, носят, в основном, так называемый, оппонентский характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, проделанного Ю.А. Ждановым.

Автореферат, в основном отражает основные моменты диссертации. К языку и стилю диссертационного исследования серьезных претензий нет, кроме того, что указывалось выше о необходимости промежуточных выводов.

ОБЩИЙ ВЫВОД: работа Ю.А. Жданова соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к кандидатским диссертациям, является квалификационной работой, представляет собой самостоятельное, законченное и творческое исследование сложной уголовно-правовой проблемы – проблемы разграничения близких составов преступления – угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и покушения на убийство, - имеющей существенное теоретическое и, главное, прикладное значение, а ее автор – Юрий Александрович

ЖДАНОВ - заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук.

Работу Ю.А. Жданова можно было бы рекомендовать к опубликованию.

Официальный оппонент,
доктор юридических наук, профессор,
профессор ФГБОУ ВПО «Саратовская
государственная юридическая академия»,
профессор кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
(410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, дом 1,
8-8452-20-05-45, lopashenko@yandex.ru)

Наталья Александровна ЛОПАШЕНКО

26.11.2014

Начальник УИ

